

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

Смех

Смехнов Роман Юрьевич

ИНТЕРНИРОВАННЫЕ НЕМЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНСКОЙ ССР
(1944 – 1950): РАЗМЕЩЕНИЕ, ТРУДОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, ЛАГЕРНАЯ
ЖИЗНЬ

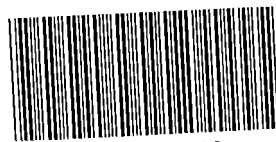
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

17 МАЯ 2012

Воронеж - 2012

005044358

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории средних веков и зарубежных славянских народов ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
Кретинин Сергей Владимирович

Официальные оппоненты: кандидат исторических наук, доцент кафедры управления социальной сферы ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств»
Маркдорф Наталья Михайловна

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»
Селиванов Игорь Николаевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», кафедра новой, новейшей истории и международных отношений

Защита состоится 25 мая 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.038.25. при ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, ауд. 211а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, 8 корпус ВГУ.

Автореферат разослан «24» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Н.П. Писаревский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С момента окончания Великой Отечественной войны минуло более шести десятилетий. Одной из черт самого крупного вооружённого конфликта в истории человечества явилось использование принудительного труда граждан страны – противника. Наиболее известный и трагичный пример – действия нацистской Германии, ради нужд собственной экономики угонявшей на территорию третьего рейха миллионы советских граждан.

Масштаб разрушений, нехватка трудовых ресурсов и страдания «восточных рабочих» привели советское руководство к мысли об использовании труда немецкого гражданского населения. Акция нашла понимание и среди стран – союзниц по антигитлеровской коалиции. У. Черчилль в январе 1945 г. отмечал: «С учётом того, что перенесла Россия... и плачевного положения людей во многих частях Европы я не могу сказать, что русские сделают что-то не так, если заставят 100 – 150 тысяч этих людей отработать их преступления». В конце 1944 – первой половине 1945 гг. на территорию СССР по распоряжению ГКО СССР было вывезено, по разным оценкам, от 267 до 700 тысяч гражданских лиц немецкой национальности. Среди них находились фольксдойче родом из Румынии, Венгрии, Югославии, Чехословакии, Болгарии и Польши, а также проживавшие в восточных областях третьего рейха (главным образом в Восточной Пруссии, Верхней Силезии) рейхсдойче. Официальные документы с советской стороны именовали эту группу лиц «интернированными», т.е. принудительно задержанными гражданами другого государства. Попавшие в сферу ответственности Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) немцы поначалу были направлены только на работы по восстановлению угольной промышленности Донбасса и чёрной металлургии юга СССР. В последующем интернированные, организованные в отдельные рабочие батальоны (РБ, ОРБ), работали в угольных шахтах, на предприятиях наркоматов чёрной и цветной металлургии, стройках, в колхозах и совхозах на территории Белорусской Украинской ССР, РСФСР, на Урале и в центрально-азиатских республиках. Основная масса немцев была репатрирована из СССР к 1950 г.

Малоизученная страница истории XX века сегодня удовлетворительно исследована на макроуровне. Современный исследователь вопроса владеет сведениями о предыстории депортации немцев в Советский Союз, основных документах ГКО СССР и ГУПВИ НКВД – МВД СССР относительно целей, задач и организации трудового использования, быта интернированных немцев. В то же время, более пристального внимания заслуживает региональный аспект проблематики. Так, и сегодня отсутствуют работы, дающие полную информацию о жизни и труде интернированных немцев на территории Советской Украины. Украинская ССР, в которой трудились 152 464

«вестарбайтера»¹ (54,4% от общей численности интернированных по СССР), стала для контингента базовым регионом. На республиканском уровне, как представляется, имеется возможность изучения целого ряда тематических сюжетов. В частности, немалое сегодня известно о труде немцев – мирных граждан из стран Центральной и Юго – Восточной Европы. Изучения требуют как конкретные вопросы – продолжительность рабочего дня, производственные и экономические показатели – так и общие сюжеты: роль интернированных в восстановлении народного хозяйства Советского Союза, трактовка экономических показателей с учётом местных реалий. До сегодняшнего дня предметом исследования не становилось и повседневье лагеря. По-прежнему слабо исследована «человеческая» сторона произошедшего – мысли, чувства, эмоции немцев, восприятие и поведение в условиях новой действительности. Ответы на перечисленные вопросы позволили бы расширить существующие знания как о судьбах немецкого гражданского населения в последние месяцы и после окончания Второй мировой войны, так и о восстановительных работах на территории Советской Украины.

Объектом исследования выступает история интернированных немцев на территории Украинской ССР.

Предметом исследования являются размещение, трудовое использование и лагерная жизнь интернированных немцев в республике.

Хронологические рамки исследования: 1944 – 1950 гг. Постановление ГКО СССР № 7161сс от 16 декабря 1944 г. официально санкционировало вывоз и трудовое использование интернированных мест в советских республиках. К 1950 г. абсолютное большинство «вестарбайтеров» с территории республики было репатрировано.

Методологическая основа исследования многообразна. основополагающий принцип – историзм. Активно применялись общенаучные методы познания – анализ и синтез, обобщение и абстрагирование, индукция и дедукция, описание и измерение. Важную роль в ходе работы играли общеисторические методы: ретроспективный, проблемно – хронологический, метод периодизации. В процессе исследования диссертант также обращался к специальным методам. В их числе могут быть названы: историко – политический, историко – культурный методы, метод математической статистики (описательная статистика). Использовались и достижения исторической антропологии, истории повседневности.

Научная новизна исследования. Впервые в историографии вопроса размещение, трудовое использование и лагерная жизнь интернированных немцев рассматриваются на примере отдельного взятого региона – Советской

¹ Термин введён П.М. Поляном по аналогии с советскими «остарбайтерами».

Украины – с использованием как уже известных, так и ранее не публиковавшихся источников на русском и немецком языках.

Источниковая база исследования сформировалась по итогам работы в архивных учреждениях и библиотеках Российской Федерации, Республики Украина, Федеративной Республики Германия. К числу наиболее значимых при изучении тематики могут быть отнесены располагающиеся в г. Москва Российский государственный военный архив (РГВА, ф. 1п, 46п, 145п, 187п, 487п, 496п), Российский государственный архив экономики (РГАЭ, ф. 8225), Российская государственная библиотека (читальный зал, отдел диссертаций). На территории Украины ценные коллекции содержатся в Государственном архиве Донецкой области (ГАДО, ф. Р - 2575), Центральном Государственном архиве гражданских организаций (ЦГАГО, г. Киев, ф. 1). В ФРГ заслуживающие пристального внимания документы хранятся в архивах Трансильванского института в г. Гундельсхайм – на – Некаре (Archiv des Siebenbürgen – Instituts, AdSI, X Soziale Lage, Deportation), Института истории и краеведения дунайских швабов при министерстве внутренних дел земли Баден – Вюртемберг (Abteilung Deportation), библиотеках Свободного университета, университета им. Гумбольдта, Государственной библиотеки г. Берлин.

Представляется возможным выделить несколько групп тематических источников. К первой могут быть отнесены *законодательные и нормативные акты органов государственной власти* – постановления ГКО СССР, приказы и директивы НКВД – МВД СССР. Эти документы дают представление об основных вопросах, связанных с пребыванием интернированных немцев как в СССР в целом, так и на территории Советской Украины: трудовых задачах интернированных, распределении по областям и народным комиссариатам, репатриации².

Вторую группу составляет *делопроизводственная документация*. Особое справочное бюро (Ф. 1п) при ГУПВИ НКВД – МВД СССР формировало справки, сводки, сведения, отчёты о численности, размещении, снабжении, трудовом использовании интернированных в том числе и для Украинской ССР. В рабочих батальонах велся детальный учёт производственных и экономических показателей немцев: процент выхода на работу от общего числа контингента, количество отработанных человеко – дней и человеко – часов, производительности труда, средняя зарплата в день и в месяц на одного рабочего. Докладная документация обеспечивала вышестоящие инстанции сведениями как о текущем состоянии батальонов за период времени (к примеру, сведения о национальностях интернированных, результаты

² Бугай Н. Ф. Военнопленные и интернированные граждане Германии: путь на родину из СССР /1940 – 1950 – е гг. – М.: Готика, 2001; Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД – МВД СССР 1941 – 1952 / [Под ред. проф. М. М. Загоруйко] – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. – Т. 4; Сергийчук В. І. Військовополонені та інтерновані Другої світової війни в УРСР. – Київ, Українська Видавнича Спілка, 2002.

обследования РБ комиссиями, места работы контингента), так и итоговыми отчётами о деятельности.

При работе над текстом диссертационного сочинения широко использовались *источники личного происхождения*, которые можно выделить в третью группу. Детали повседневной жизни интернированных раскрываются через воспоминания о пережитом, хранящиеся в архивных учреждениях ФРГ и опубликованные мемуары очевидцев, дневники и письма³. Большую коллекцию источников личного происхождения собрал коллектив мюнстерских исследователей под руководством профессора социологии Г. Вебера⁴. Многообразие жизненных путей оказавшихся в УССР фолькс – и рейхсдойче даёт возможность осветить события 1944 – 1950 гг. с точки зрения представителей разных профессий, возрастных и гендерных групп: крестьян, инженеров – профессионалов и представителей интеллигенции, мужчин и женщин в возрасте от 17 до 45 лет. Темы, которые интернированные поверяли бумаге, варьировались от лагерного распорядка, работы и отдыха (высказывания такого рода многочисленны и позволяют делать широкие обобщения) до уникального опыта взаимодействия с соседями по лагерному бараку, лагерным персоналом, размышлений о советских людях и окружающей действительности.

Четвёртая группа – *периодическая печать* на немецком языке. Особый интерес в этой связи представляют региональные издания, с середины 1980 – х гг. освещавшие депортацию как одну из важнейших вех в истории германского этнического меньшинства в Румынии. Среди них – «Зибенбюргише Цайтунг», «Нойер Вег», «Банатер Курьер», «Банатер Пост», «Зюдкурьер», «Карпатенрундшау», «Талмешер Нахрихтен», «Германштеттер Цайтунг», «Альгеймайне дойче цайтунг фюр Румэниен»⁵. Пресса оказала активное содействие в сборе воспоминаний о пережитом, сотрудничала с исследователями проблематики (в частности, с М. Кронером, Г. Вебером). Со страниц местных газет своё мнение о депортации высказывали краеведы, священники, политики, о пережитом вспоминали очевидцы. Информация об интернированных немцах появлялась и на страницах германской

³ См. например: Hamrich J. Lebenserinnerungen eines Siebenbürger Sachsen. - Gundelsheim / Neckar, 1986; Kasper A. Russisches Tagebuch Januar 1945 – Oktober 1949; ein Bergmann erlebt fünf Jahre Deportation im Donezbecken. - Thedinghausen, 1993; Biemel R. Mein Freund Wassja. - Köln, 1995; Stefani K. Als Deportierte in Sowjetrußland vom 13. Januar 1945 bis zum 19. November 1949 // Marienburg im Burzenland. - Bielefeld, 1987. - S. 302 – 345; Bayer D. Deportiert und repatriert. Aufzeichnungen und Erinnerungen 1945 – 1947. - München, 2000; Russland – Deportierte erinnern sich. Schicksale Volksdeutscher aus Rumänien 1945 – 1956. – Bukarest, 1992; Feigl E. Mädchenjahre hinter Stacheldraht. Sowietunion 1945 – 1949. – Hermannstadt / Sibiu, 2003; Kandler M. № 657. Im Donbaß deportiert. Russlanderinnerungen 1945 – 1949. – Villingen – Schwenningen, 2009; Ohsam B. Eine Handvoll Machorka. Berlin, Bonn, 1988; Sigmeth E. Im Krieg und Frieden. Von Cuenca zum Don. – München, 1991; Baier H. Tief in Russland bei Stalino. – Bukarest, 2000.

⁴ Weber G. Die Deportation von Siebenbürger Sachsen in die Sowjetunion 1945 – 1949. – 3 Bde. - Köln, 1995.

⁵ Siebenbürgische Zeitung (1984 – 2012); Neuer Weg (1990 – 1992); Banater Kurier (1990); Banater Post (1991); Südkurier (1983); Karpatenrundschaу (1990 – 1991, 1993); Talmescher Nachrichten (1991); Hermannstädter Zeitung (1991, 1993, 1994, 1998); Allgemeine Deutsche Zeitung für Rumänien (1993 – 1995);

периодической печати – в частности, в номерах «Франкфуртер Алльгемайне Цайтунг»⁶.

Ценные материалы для реконструкции облика лагеря, повседневной жизни и труда содержат *изобразительные* источники, образующие пятую группу. В РГВА⁷, архиве Трансильванского института⁸ находятся изображения, посвящённые тематике депортации. Интернированные – как и в случае с большинством письменных источников, чаще всего уже после репатриации – рисовали лагерь и прилегающую территорию, изображали основные моменты своей жизни в УССР – погрузку в эшелоны, охрану, распорядок дня, рабочее место.

Фотодокументы, совпадающие со временем пребывания немцев на территории УССР, немногочисленны. Инициатором снимков выступала в основном администрация лагеря. Известны групповые снимки мужчин и женщин, немцев, вовлечённых в культурно – массовые, спортивные мероприятия: оркестры, футбольные команды и т.п.⁹. Фактически фотографии – своеобразный отчёт о мероприятиях, проводившихся штабом батальона. Этот вид источника легко подвергается критике (в частности, из-за стремления приукрасить действительность), однако способствует изучению свободного времени в жизни интернированных. То обстоятельство, что снимки «вестарбайтеров» начинают появляться ближе к концу 1940 – х гг., свидетельствует об улучшении уровня жизни немцев.

Степень изученности темы показана в первой главе диссертационного исследования (см. раздел «Основное содержание работы»).

Цель диссертационной работы заключается в исследовании лагерной и производственной повседневной жизни интернированных немцев на территории Украинской ССР.

Для этого представляется необходимым решение следующих исследовательских задач:

- Проанализировать имеющуюся по вопросу тематическую литературу;
- Изучить нормативно – правовые документы, связанные с мобилизацией фолькс – и рейхсдойче на восстановительные работы в СССР;
- Дать характеристику контингенту интернированных немцев на территории Советской Украины: основные задачи, численность и динамика её изменения, размещение на предприятиях;

⁶ Frankfurter Allgemeine Zeitung (1993).

⁷ РГВА. Ф. 45п. Оп. 14. Д. 15.

⁸ ASI Gundelsheim ... B. V Deportation, Band 2 – 4.

⁹ РГВА. Ф.45п. Оп. 11. Д. 1; Die Deportation von Siebenbürger Sachsen... Abbildungen; ASI Gundelsheim ... B. V Deportation, Band 2 – 4.

- Реконструировать зону (лагерь) для «вестарбайтеров» на различных уровнях восприятия: визуальный (внешний вид), ментальный (картина лагеря в умах очевидцев событий), структурный (администрация лагеря, заключённые);
- Выявить и проанализировать итоги трудовой деятельности интернированных немцев: производственные и экономические показатели работы на советских предприятиях, вклад в восстановление экономики Советской Украины;
- Показать основные особенности жизни лагерного социума (социальная дифференциация, взаимоотношения в коллективе, виды организации досуга).

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Советская Украина явилась базовым регионом для контингента интернированных немцев. На территории республики было размещено 152 464 «вестарбайтера» – 54,4 % от общего числа по СССР. Размещение, трудовое использование и особенности лагерной жизни интернированных немцев на территории Украинской ССР позволяют сделать выводы о положении «вестарбайтеров в других республиках Советского Союза.
2. С точки зрения терминологии для характеристики контингента применимы следующие определения – «депортация», «угон», «интернированные», «вестарбайтерь». Акцент на трудовом использовании может быть описан и дефиницией «трудмобилизованные», применявшейся к советским немцам, работавшим в составе рабочих колонн НКВД и других народных комиссариатов СССР. Представляется возможным использование всех названных дефиниций.
3. Показатели работы контингента. Труд интернированных немцев на территории УССР зачастую был производительным. Отмечено влияние на показатели обчёта немцев нормировщиками. Факторами, положительно влиявшими на результаты, были: свойственная немцам этика труда (впрочем, только в первые месяцы), старания отдельных интернированных – высококлассных специалистов и стратегия выживания, заключавшаяся в принципе «тяжёлый труд, который хорошо оплачивается». Не всегда производительный труд первых месяцев 1945 г. сменился «трудовой аккультурацией» - изучением и принятием практик местных рабочих. Своеобразная «формула успеха» в новых условиях складывалась из знания русского языка, хорошей физической формы и готовности идти на контакт с советскими рабочими.
4. В ходе пребывания интернированных немцев на территории Советской Украины менялись привычные взаимоотношения между людьми.

Внешним проявлением стало иерархическое деление стремившегося выжить в изменившемся мире общества. Из рядов интернированных быстро выделились сотрудничавшие с администрацией лагеря немцы (переводчики, члены вспомогательных команд, осведомители, антифашисты). Расслоение лагерного общества шло и по месту работы, доступу к имеющимся ресурсам, национальной принадлежности.

5. В сознании интернированных немцев сформировалось несколько образов русского человека. Зачастую критиковался «начальник» (сотрудники РБ, руководящие работники от партии и на заводе). Признавая физическую силу, выносливость и изобретательность советских рабочих, немцы критиковали их за не всегда присутствовавший в труде рационализм, отсутствие личной инициативы. Местное население подразделялось на сочувствующих (люди среднего и пожилого возраста) и лиц, особенно в первые недели сохранявших «вооружённый нейтралитет» - детей, подростков и молодёжь. Особняком стояли женщины – по выражению одного из трудмобилизованных фольксдойче, «настоящие героини страны». Контакты – главным образом на деловой почве (например, бартерные сделки) – налаживались довольно быстро и без заметных осложнений.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении отдельных аспектов пребывания интернированных немцев на территории СССР, написания обобщающих работ по истории принудительного труда, Великой отечественной войны, послевоенного восстановления экономики СССР, в краеведческих изысканиях. Отдельным направлением видится создание спецкурса о судьбах германских этнических меньшинств после Второй мировой войны, дающего представление и о пребывании контингента интернированных немцев на территории Советского Союза в целом и Украинской ССР в частности. Наконец, в целях популяризации малоизвестной страницы в отечественной истории теоретически возможно и создание тематического научно – популярного пособия.

Апробация работы. Диссертационный проект был поддержан экспертными советами Фонда Марион Дёнхофф (2008 г.), Германской службы академических обменов (DAAD) и Министерства образования и науки Российской Федерации (2009 и 2011 гг.), Германским историческим институтом в Москве (2011 г.) Авторское видение проблематики изложено в четырёх публикациях. Основные положения работы были изложены в ходе выступлений на семинаре стипендиатов DAAD в Бонне (2009 г.), научной конференции кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов (2010 г.), коллоквиуме стипендиатов Германского исторического института в Москве (2011 г.). Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов Воронежского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и источников. Каждая глава делится на параграфы, освещающие ведущие проблемы раздела.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, объект, предмет темы, формулируется цель, задачи исследования и его хронологические рамки, характеризуется его методологическая основа, источниковая база, приводятся положения, выносимые на защиту, определяется научная новизна.

В первой главе «Интернированные немцы и трудовая мобилизация в СССР: историография вопроса» анализируются основные научные работы по теме исследования. Анализ важнейших публикаций позволяет говорить о двух историографических этапах. «Национальный» период начинается в конце 1940 – х гг. и заканчивается в 80-е гг. XX века. Этап получил своё наименование из-за того, что исследования относительно судьбы интернированных немцев проводились исключительно учёными из Западной Германии и опирались на источники, имевшиеся только на немецком языке. Исследователи из ФРГ были поставлены перед необходимостью выполнения целого ряда задач. Важнейшей из них было «установление самого существования депортированных». Изучения потребовали основные моменты событий 1944-1950 гг. – подготовка вывоза немцев, мобилизация, транспортировка, трудоустройство, жизнь в Советском Союзе, репатриация и интеграция в послевоенное общество. С учётом внешнеполитических реалий «холодной войны» и «железного занавеса» источниковая база была ограничена источниками личного происхождения на немецком языке и статистикой государственных и общественных организаций. Ярко выраженного интереса к проблематике не проявляли ни официальный Бонн, ни западногерманское общество.

Основными работами по проблематике в 1950 – 1960 – е гг. являются издание германского Красного Креста «Германские депортированные в Советском Союзе»¹⁰, и «Документация изгнания немцев из Восточной и Центральной Европы», подготовленная под общим руководством кёльнского историка Т. Шидера¹¹. Исследователи указали на то, что вывоз фолькс - и рейхсдойче с целью трудоустройства в СССР носил систематический характер, попытались внести ясность в вопрос о количестве пострадавших (порядка 500 000 человек). Как показывает анализ перечисленных работ, ни

¹⁰ Die deutschen Deportierten in der UdSSR. Teil I einer Dokumentation über die deutschen Zivilvermissten. (Stand vom 20. Juli 1951). – Hamburg, 1951.

¹¹ Dokumentation der Vertreibung der Deutschen aus Ost – Mitteleuropa / [Bearb. von T. Schieder]. - 5 Bde. – Bonn, 1954.

один из предложенных статистических критериев не позволил дать аргументированный и реалистичный ответ на вопрос о количестве пострадавших. Поверхностно изученными оказались вопросы пребывания контингента на территории СССР. Дискуссионно относительно научно обоснованного определения во время «национального» периода не проводилось. Близость к тематике «Flucht und Vertreibung» и связанному с ней акценту на эмоциональное описание страданий, перенесённые немцами в конце войны и вскоре после её окончания, придали вопросу злободневность, политическую окраску. Для целого ряда работ (А. де Зайяс, Х. Митцка, Х. Навратил, В. Арендс) характерно сравнение преступлений сталинского и гитлеровского режимов¹². Тяготы и невзгоды, перенесённые депортированными, уводили авторов на сомнительную с научной точки зрения стезю «зачёта взаимных обид» и «преступлений Советов». Неотъемлемыми частями исследований по проблематике становились неподтверждённые документально факты. Как представляется, исследователи ставили перед собой задачу не столько научного осмысления депортации, сколько привлечения внимания, информирования публики путём пересказа и активного цитирования воспоминаний людей, переживших трудовую мобилизацию в СССР.

Особое место в историографии «национального» периода занимает трёхтомная монография «Депортация трансильванских саксов в Советский Союз, 1945 - 1949», выполненная коллективом учёных из Вестфальского университета им. Вильгельма (г. Мюнстер, ФРГ) под руководством профессора социологии Георга Вебера¹³. Авторы исследования поставили перед собой задачу всестороннего описания депортации в Советский Союз отдельной этнической группы. В качестве таковой были выбраны трансильванские саксы – потомки немецких колонистов в Румынии, на момент депортации проживавшие в этой стране более 700 лет. Авторскому коллективу удалось уйти от оценочных суждений к результатам, подкреплённым солидной источниковой базой. Квантитативная часть исследования дала ответы на следующие вопросы: количество депортированных трансильванских саксов (30 336 человек), возраст, пункты назначения и характер выполняемых работ в СССР, репатриация и смертность. К сильным сторонам работы относится активное использование сообщений «экспертов повседневности» (т.е. очевидцев), к недостаткам – невозможность какой-либо взаимопроверки сведений, временами излишняя, на наш взгляд, фактографичность в изложении. В целом же авторам «Депортации трансильванских саксонцев в Советский Союз» удалось создать капитальный труд обобщающего характера, ставший

¹² De Zayas, A. M. Anmerkungen zur Vertreibung der Deutschen aus dem Osten. – Stuttgart, 1986; Mitzka H. Zur Geschichte der Massendeportationen von Ostdeutschen in die Sowjetunion im Jahre 1945. Ein historisch-politischer Beitrag. – Einhausen, 1987; Nawratil H. Die deutschen Nachkriegsverluste unter Vertriebenen, Gefangenen und Verschleppten. – München, 1986; Arrends W. Verbrechen an Deutschen. Dokumente der Vertreibung. – Rosenheim, 1984.

¹³ Weber G., Weber-Schlenther R., Nassehi A., Sill O., Kneer G. Die Deportation von Siebenbürger Sachsen in die Sowjetunion 1945 – 1949. 3 Bde. – Köln, Weimar, Wien, 1995.

квнтэссенцией «национальной» историографии вопроса и восприятия событий 1944-1949 гг. румынскими фольксдойче.

Наибольшей заслугой исследователей проблематики 1950-1980-х гг. является определение основных вех событий 1944-1950 гг. на основе публикации источников личного характера, оставленных очевидцами событий. При этом, описав общие моменты депортации (собственно процесс мобилизации, вывоз в СССР, тяготы принудительного труда), исследователи ограничились приблизительными и нередко необоснованными оценками в количественной стороне вопроса (количество депортированных, смертность, репатриация), изучении жизни и работы в Советском Союзе.

Начало *международного этапа* изучения трудовой мобилизации датируется 1989 г, завершение – концом 2000 –х гг. Распад коммунистической системы сделал возможной работу в архивах России, Украины, Румынии, Венгрии и Югославии как отечественных, так и зарубежных специалистов. Наиболее заметным было влияние введенных в научный оборот документов на терминологическую и количественную составляющие тематики. Повсеместно воспринята дефиниция «интернированные»: Впервые в научный оборот западной историографии вопроса советские документы были введены в 1995 году Штефаном Карнером¹⁴. Вышедшая в 1998 году монография С. Мироненко, А. фон Плато, Л. Нитхаммера, Р. Поссекеля подтвердила изыскания австрийского историка¹⁵. С. Карнер и Р. Поссекель также обратили внимание на качественное отличие между группами интернированных. Советская сторона приказом НКВД № 00101 разделила немцев на две группы: гражданские лица, арестованные в рамках операций по очистке оккупированных территорий, и фольксдойче, мобилизованные на восстановительные работы в СССР. Современное состояние источниковой базы позволяет говорить о минимально допустимом количестве пострадавших (около 270 000 человек)¹⁶.

Тенденцией второго историографического этапа стал усилившийся интерес к изучению событий 1944-1949 гг. на региональном уровне. Помимо «Депортации трансильванских саксов» появился ряд исследований, описывавших судьбы небольших групп этнических немцев в Румынии (Ф. Брайхофер, Д. Добринку)¹⁷, Венгрии (В. Гамбух)¹⁸, Югославии (Г. Вильдманн,

¹⁴ Karner, Stefan : Im Archipel GUPVI : Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941 - 1956. - München, 1995.

¹⁵ Possekell R. Sowjetische Dokumente zur Lagerpolitik // Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950 : 1945 bis 1950 / hrsg. von Sergej Mironenko, Lutz Niethammer und Alexander von Plato in Verbindung mit Volkhard Knigge und Günter Morsch. - Bd. 2. - Berlin, 1998.

¹⁶ Карнер С. Оп. cit. – С. 31. С. Карнер называет цифру в 271 672 интернированных.

¹⁷ Breihofer F. Die Deportation der Schäßburger in die UdSSR. – Heilbronn, 1994; Dobrinu D. Die Deportation Deutscher aus Rumänien in die UdSSR gegen Ende des Zweiten Weltkrieges // Migration im südöstlichen Mitteleuropa. Auswanderung, Flucht, Deportation, Exil im 20. Jahrhundert. Veröffentlichungen des Instituts für deutsche Kultur und Geschichte Südosteuropas (IKGS). - München, 2005. – Band 91. — S. 233-247.

¹⁸ Die Verschleppung ungarländischer Deutscher 1944/1945. Erste Station der kollektiven Bestrafung. / Hrsg. von G. Hambuch. – Budapest, 1990.

Ф. Хюттерер)¹⁹. Авторы обогатили проблематику данными о численности депортированных из местных архивов и реакцией общества и властей на депортацию 1944-1950 гг. К их числу также относятся сочетающая черты исследования и автобиографии книга «Насильственный вывоз жителей Ульмбаха на принудительные работы в Советский Союз 1945-1949» Й. Штайна²⁰, статья Г. Тейсса и Г. Вагнера о немцах из Трансильвании, живших и работавших в «образцовом» лагере № 1024 (пос. Ханженково, УССР)²¹, брошюра с материалами выступлений учёных и политиков на вечере памяти 50-летней годовщины депортации (Мюнхен, 1995 г.) Х. Шустера и В. Кончицки²².

С 1994 г. начинает формироваться постсоветская историография вопроса. Этап накопления основных знаний о советском видении депортации продолжался до начала 2000 – х гг. Свой вклад в изучение проблематики внесли И. В. Безбородова²³, В. Б. Конасов, А. В. Терещук²⁴, П. Н. Кнышевский²⁵, М. И. Семиряга²⁶, С. Г. Сидоров²⁷, П. М. Полян²⁸ и др. Этот период характеризуется интересом исследователей к основным дискуссиям – предыстория и подготовка депортации, квантитативная сторона вопроса, а также к отдельным аспектам содержания содержания интернированных немцев. В 2000-е годы проблематика интернирования продолжает разрабатываться на территории Российской Федерации и в Украине. Наиболее интересные результаты были достигнуты в изучении проблематики на местах. Попыткой взглянуть на события 1944-1950 гг. в региональном разрезе со стороны НКВД-МВД является научно-популярная работа известного киевского историка А. С.

¹⁹ Verbrechen an den Deutschen in Jugoslawien. Die Stationen eines Völkermords / Hrsg. von Georg Wildmann. – München, 1998; Hutterer F. Deportation der Deutschen aus Jugoslawien // Deportation der Südostdeutschen in die Sowjetunion 1945 – 1949. Veröffentlichungen des Hauses des Deutschen Ordens München. München, 1999. – Band 10. – S. 63 – 69.

²⁰ Stein J. Die Verschleppung der Ulmbacher zur Zwangsarbeit in die Sowjetunion 1945 – 1949. Ulmbach – Neupetsch, 2002.

²¹ Theiss G., Wagner G. Arbeitsbataillon 1024 // Die Deportation der Schäßburger... – S. 73 – 81.

²² Schuster H.W., Konschitzky W. Deportation der Südostdeutschen in die Sowjetunion 1945 – 1949. – München, 1999.

²³ Безбородова И. В. Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (1939 – 1953): дисс... канд. ист. наук. – М., 1997.

²⁴ «Будут немедленно преданы суду военного трибунала...» / Вводная статья и комм. В. Б. Конасова и А. В. Терещука // Русское прошлое. – М., 1994. – №5. – С. 318 – 337.

²⁵ Кнышевский П.Н. Государственный комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории. – М., 1994. – № 2. – С. 53 – 65.

²⁶ Семиряга М.И. Приказы, о которых мы не знали. Сталин хотел вывезти из Германии в СССР всех трудоспособных немцев // Новое время. – М., 1994. – № 15. – С. 56 – 57.

²⁷ Сидоров С.Г. Военнопленные и интернированные в СССР. 1939 – 1956 гг.: связь с родиной // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Философия. – 1998. – Вып. 3 – С. 30 – 44.

²⁸ Полян П.М. Международная встреча исследователей гитлеровского и сталинского террора. [Отчет о конференции в Мюльхайме – на – Руре, март 1995 г.] // Изв. РАН. Сер. Геогр. – М., 1996. – № 1. – С. 152 – 153;

Полян П.М. «Репарации трудом»: мотивы и предыстория послевоенного трудиспользования «интернированных и мобилизованных» — немецких гражданских лиц в СССР // Проблемы военного плена: история и современность. Материалы Междунар. научно-практ. конф. — Вологда, 1997. — Ч. 2. — С. 59–67;

Полян П.М. География принудительных миграций в СССР. Автореферат на соискание ученой степени доктора географических наук. – М., 1998. – С. 29 – 32; Полян П.М. Вестарбайтеры. Интернированные немцы на советских стройках // Родина. — 1999. — № 9. — С. 21–25; Полян П.М. Интернированные немцы в СССР // Вопросы истории. — 2001. — № 8. — С. 113–123; Полян П.М. Не по своей воле...История и география принудительных миграций в СССР. - М., 2001.

Чайковского²⁹. Автор осветил вопросы преступлений, совершавшихся немцами, агентурно - оперативной работы с депортированными, показал хозяйственную сторону деятельности отдельных батальонов: заготовка продуктов, нормы питания заключенных, подготовка к зиме. Вопрос о количестве интернированных подробно исследовался А. Потыльчаком, продемонстрировавшим заметную разницу между планами местного руководства по трудоустройству немцев (860 000 человек) и оценочным количеством интернированных, завезённых на территорию Украинской ССР (151 863 немца)³⁰. Тематика размещения и трудоустройства немцев в Украине, а также отдельных аспектов лагерной жизни поднималась в статьях Э. Л. Кравченко³¹, П. В. Доброва и М. С. Багликовой³², А. Потыльчака³³, Д. Алексеевой-Процок³⁴. Судьбы интернированных немцев сквозь призму официальных документов рассматривали отечественные исследователи Н. В. Суржикова³⁵ (размещение, репатриация, смертность и привлечение к уголовной ответственности интернированных на Среднем Урале), С. А. Парфёнова³⁶ (история лагеря для военнопленных и интернированных № 1085 в г. Шадринске Курганской области), Н. М. Маркдорф (трудоустройство и содержание интернированных на примере ОРБ №1104 в г. Кемерово)³⁷, А. В. Шарков (интернированные в Белорусской ССР)³⁸. Таким образом, география размещения и трудоустройства интернированных была значительно расширена и конкретизирована. Отмечены и недостатки современной историографии вопроса на постсоветском пространстве, главным из которых является недостаточное привлечение литературы и источников на немецком языке.

Всё больший интерес вызывает дискурс, связанный с судьбами депортированных в СССР немцев. Первым исследованием, учитывающим и

²⁹ Чайковский А.С. Плен. За чужие и свои грехи (Военнопленные в Украине 1939 – 1953 гг.). – Киев, 2005.

³⁰ Потыльчак О. Интернування іноземних громадян на території України у 1945 р. // Людина і політика. – Київ, 2004. - № 5 [35]. – С. 47, 49.

³¹ Кравченко Э.Л. Обеспечение рабочей силой угольных предприятий Донецкой области (1943 – 1945 гг.) // Новые страницы в истории Донбасса: Статьи. Кн. 4 / Сост. З. Ш. Лихолобова. – Донецк, 1995. – С.118 – 128.

³² Добров П.В., Багликова М.С. К вопросу о трудоустройстве немецких военнопленных, мобилизованных и интернированных на шахтах Донбасса // Историчні і політологічні дослідження. – 2001. - №4(8). – С. 123 – 128.

³³ Потыльчак О. Нормативне регулювання праці військовополонених та інтернованих у СРСР (1941-1953 рр.) // Військово-історичний альманах. – Київ, 2003. – Число 2(7) – С. 66-84.

³⁴ Алексеева-Процок Д. Залучення іноземних військовополонених та інтернованих до відбудови економіки УРСР (1943-1945 рр.) // Військово-історичний альманах. – Київ, 2008. – Число 1(16) – С. 84 – 92.

³⁵ Суржикова Н.В. Интернированные европейцы на Урале в послевоенный период // Урал в годы Великой Отечественной войны. Научно-практ. конф. - Пермь, 2005. - С. 105-109.

³⁶ Парфёнова С.А. Немцы в послевоенной зауральской провинции. – URL: <http://library.ikz.ru/georg-steller/aus-sibirien-2013-2006/parfenova-s.a.-nemcy-v-poslevoennoi-zauralskoj> (дата обращения - 07.04.2012).

³⁷ Маркдорф Н.М. Трудоустройство и содержание интернированных Германии и Польши в отдельном рабочем батальоне № 1104 на территории Западной Сибири // «AusSibirien - 2008» (Научно-информационный сборник): Материалы IV международной научно-практической конференции «Стеллеровские чтения», 2008.

³⁸ Шарков А. В. Архипелаг ГУПВИ: Военнопленные и интернированные на территории Беларуси: 1944-1951 гг. - Минск, 2003.

советские материалы, стала книга Фрейи Клиер «Угнаны на край земли»³⁹. Автору на конкретных примерах удалось показать положение женщин в советских лагерях для интернированных. Основной работой по данной проблеме сегодня является исследование, выполненное в 2007 году берлинским политологом Уте Шмидт⁴⁰. Исследовательница привлекла внимание и новому для историографии проблемы вопросу насилия лагерного персонала в отношении женщин. Было установлено, что более двух третей респондентов в течение депортации хотя бы раз сталкивались с изнасилованиями. Автору удалось дать общую картину судеб «депортированных» после возвращения из СССР и проиллюстрировать «новое начало» её высказываниями и оценками очевидцев.

Середина и вторая половина 2000-х гг. интересны появлением обобщающих работ по тематическим дискуссиям. Ответить на основные вопросы тематических дискуссий с учетом данных советских архивов попыталась У. Шмидт. В обобщающей статье «Забытые немецкие жертвы»⁴¹ исследовательница поставила контингент интернированных немцев в один ряд с другими группами немцев, пострадавших от депортаций – мирными жителями Кёнигсберга, «переселенцами по договору», «административными переселенцами», работавшими в СССР германскими учёными. Несомненной заслугой статьи является подробное изучение *смертности среди интернированных групп «Б» и «Г»*. Основываясь на материалах РГВА, У. Шмидт пришла к выводу о 19%-ной смертности контингента группы «Г» и 21%-ной смертности контингента группы «Б» в 1945-1947 гг. В 2005 году вышла обобщающая брошюра историка М. Кронера – «Депортация немцев в Советских Союз. Принудительный труд в советской экономике (1945-1949)», представившая главным образом взгляд на проблематику «национальной» историографии⁴². Начатую Э.А. Кравченко линию на освещение контингента интернированных в контексте принудительных мобилизаций в Сталинской области в 2007 году продолжила Т. Пентер⁴³.

Отметим, что исследовательский интерес к тематике не угасает. Вопросы компенсаций бывшим интернированным и наиболее подходящего для них научного определения впервые затрагивает Д. Гендель⁴⁴. Стремление к поиску новых тем отражается в публикации историка А. Вебер, попытавшейся ответить на вопрос о уровне табуированности депортации трансильванских

³⁹ Klier F. Verschleppt ans Ende der Welt : Schicksale deutscher Frauen in sowjetischen Arbeitslagern. - Berlin, 1997.

⁴⁰ Schmidt U. Flucht - Vertreibung - Deportation - Internierung. Erfahrungberichte von Frauen in der Bundesrepublik und in der früheren DDR // Arbeitspapiere des Forschungsverbundes SED - Staat. - Berlin, 2007. - № 37.

⁴¹ Schmidt U. Vergessene deutsche Opfer - Die Zivildeportierten in der Sowjetunion // Zeitschrift des Forschungsverbundes SED - Staat. - Berlin, 2010. - Ausgabe Nr. 27. - S. 3 - 23.

⁴² Kroner M. Deportation von Deutschen in die Sowjetunion. Zwangsarbeiter in der sowjetischen Wirtschaft (1945 - 1949). - Wien, 2005.

⁴³ Penter T. Kohle für Stalin und Hitler. Arbeiten und Leben im Donbass 1929 bis 1953. - Essen, 2010.

⁴⁴ Hendel D. Die Deportationen deutscher Frauen und Mädchen in der Sowjetunion 1944/1945. - Berlin, 2005.

саксов в послевоенной румынской печати⁴⁵. Сведения о событиях 1944-1950 гг. вошли в состав «Лексикона изгнаний», изданного в 2010 году под руководством известного историка Д. Брандеса⁴⁶. В плане перспектив изучения темы, как представляется, и сегодня актуальны слова У. Шмидт, отметившей, что «до сегодняшнего дня нет обобщающего, учитывающего также и новые источники, научно обоснованного аналитического издания и сборника документов, исследующего особую судьбу этой группы лиц в контексте вынужденных массовых миграций»⁴⁷. Данный лейтмотив, безусловно, следует распространить и на региональные исследования.

Вторая глава «Размещение контингента интернированных немцев на территории Украинской ССР» даёт представление о трудмобилизованных немцах с момента мобилизации и до начала трудовой деятельности на промышленных объектах УССР. В первом параграфе рассматриваются предыстория, подготовка и проведение трудовой мобилизации фолькс- и рейхсдойче Центральной и Юго – Восточной Европы в СССР. Мысль об использовании принудительного труда немцев в ходе восстановления пострадавших от войны территорий СССР появилась задолго до окончания Великой Отечественной войны. К началу 1945 г. советская сторона рассчитывала на труд 5 млн. немцев в течение 10 лет. На Крымской конференции трёх союзных держав 4-11 февраля 1945 г. поднимался и вопрос о «репарациях трудом». Итогом переговоров стал пункт «в» «Протокола о переговорах между главами трёх правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии», наряду с изъятиями из национального богатства Германии и ежегодными поставками продукции предусматривавший и «использование германского труда». Документ стал легитимацией западными союзниками уже начавшихся к тому времени депортаций фолькс- и рейхсдойче на принудительные работы в СССР. Постановление ГКО СССР № 7161сс от 16 декабря 1944 г. предписывало мобилизовать и интернировать с направлением для работы в СССР всех трудоспособных немцев в возрасте – мужчин от 17 до 45 лет, женщин – от 18 до 30 лет, находящихся на освобожденных Красной Армией территориях Румынии, Югославии, Венгрии, Болгарии и Чехословакии. Вторым источником пополнения контингента интернированных выступили восточные области агонизировавшего третьего рейха. Депортация всех годных к физическому труду и способных носить оружие немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет на территории 1, 2 и 3 Белорусского и 1 Украинского фронтов была узаконена Постановлением ГКО СССР № 7467сс от 3 февраля 1945 г.

⁴⁵ Weber A. Russlanddeportierte in der rumäniendeutschen Presse des ersten Nachkriegsjahrzehnts // Zeitschrift für Siebenbürgische Landeskunde. – Köln, Weimar, Wien, 2008. – № 31. – S. 97 – 111.

⁴⁶ Brandes D. Lexikon der Vertreibungen : Deportation, Zwangsaussiedlung und ethnische Säuberung im Europa des 20. Jahrhunderts. - Böhlau, 2010.

⁴⁷ Schmidt U. «Wir waren menschliche Zugpferde...». Sowjetische Deportationen deutschen Zivilisten am Ende des Zweiten Weltkrieges // Zeitschrift des Forschungsverbundes SED – Staat. – Berlin, 2005. – Ausgabe Nr. 17. – S. 6.

Параграф также содержит в себе исследование повседневной жизни интернированных немцев с момента начала мобилизации и до прибытия к местам назначения на территории УССР. Как установлено, проведение мобилизационных мероприятий облегчалось неверием гражданского населения в возможность многолетнего трудового использования за пределами родной страны. Понимание произошедшего приходило к немцам лишь спустя дни и недели. Показан «мир вагона» - первый шаг на пути к потере права на частную жизнь. Многочисленные проявления чувства товарищества, неустроенность быта, пытавшаяся ответить на вопрос о конечном пункте назначения «фабрика» слухов могут быть названы в качестве его главных отличительных черт. Дана характеристика прибывшего на территорию УССР контингента. В частности, затрагивается вопрос о наиболее подходящем ему определении. В зарубежной историографии данную группу немцев чаще определяли как «депортированных» и «угнанных», тогда как на постсоветском пространстве употребляется термин «интернированные» (фигурирующий в документации ГУПВИ НКВД – МВД) и «вестарбайтеры». Очевидна недосказанность большинства устоявшихся дефиниций – «депортация», «угон», «интернированные» необязательно свидетельствуют об основной – трудовой - направленности акции. Как представляется, акцент на трудовом использовании может быть описан и дефиницией «трудмобилизованные», применявшейся к советским немцам, работавшим в составе рабочих колонн НКВД и других народных комиссариатов СССР. Представляется возможным использование всех названных дефиниций.

Одной из основных особенностей контингента видится его этнический состав. Абсолютное большинство среди интернированных составляли немцы, в числе которых следует выделить румынских, венгерских, югославских немцев, рейхсдойче. Депортировали и носителей немецких фамилий, зачастую уже не имевших ничего общего с германским этносом. Основную массу мобилизованных и интернированных составляли жители сельских районов. В Трансильвании две трети работоспособных немцев были заняты в сельском (67,3%) и лесном хозяйстве. 2 / 3 депортированных женщин (71,6%) работали в сельском хозяйстве. Среди мужчин четверть была занята на производстве (ремесленники, квалифицированные рабочие, технические профессии, подмастерье) Социальное «лицо» контингента определяли крестьяне. В числе интернированных оказались работники сферы услуг, промышленные рабочие, немногочисленные солдаты, офицеры румынской и германской армий. Возрастной состав – мужчины от 17 до 45 лет, женщины от 18 до 30. Проведённый анализ источниковой базы показал: на территории Советской Украины трудилось не менее 152 464 фолькс – и рейхсдойче.

Второй параграф содержит в себе результаты исследований относительно размещения и организации контингента интернированных немцев. На подготовку помещений для «вестарбайтеров» отводилось всего 18 дней. Как следствие, были отмечены многочисленные недостатки при размещении

интернированных. Порой немцы заселялись в полуразрушенные здания в условиях большой скученности. Воспоминания интернированных немцев рисуют лагерь, неотличимый от основной массы аналогичных учреждений для военнопленных. Каждая лагерная постройка рассматривалась в качестве важного фактора, влиявшего на повседневную жизнь интернированных немцев. Так, барак стал символом потери права на частную жизнь, скученности, изменения человеческих взаимоотношений, лазарет – надежды на репатриацию, а кухня – голода и борьбы за существование. Отдельно была исследована тема питания интернированных. Калорийность ежедневного рациона не могла покрывать потребности «вестарбайтеров» в питании. В зависимости от нагрузки, немцы недополучали от 600 до 1100 ккал. Основой питания может быть признан чёрный хлеб (500 – 600 г. при лёгкой физической нагрузке, 700 – 800 г. – основная масса работающих, 1 000 – 1 200 г.). Усреднённое меню при 2 – 3 – разовом питании могло включать в себя стакан холодного чёрного чая и порцию каши утром, супа и каши – во второй половине дня. Питание оценивалось самими немцами как недостаточное, но повышенное по сравнению с довольствием части местных жителей. Случаи хищения предназначавшегося контингенту продовольствия носили массовый характер.

Подробно изучена организационная структура рабочего батальона (РБ) для интернированных немцев. РБ предстаёт местом работы советских военных чинов, гражданских лиц и «вестарбайтеров». К числу первых относились непригодные для службы в армии офицеры в звании от майора до лейтенанта: командир батальона, ротные, начальник штаба, заместители командира по режиму и охране, по политической части, начальника группы по материальному обеспечению, по организации труда, адъютанта, оперуполномоченного от НКВД, переводчика. Вольнонаёмный персонал набирался из местного населения. Интернированных немцев охраняли вахтёры (главным образом женщины), в батальоне трудились десятники, бухгалтеры, счетоводы ЖКО. Наркомздрав СССР назначал в РБ врачей и фельдшеров. «Вестарбайтеры» также зачислялись в штат батальона – немцы помогали лагерным врачам (медсёстры, санитары, известны случаи и принятия на работу немцев – медиков), работали в стройбригаде, уборщиками, портными, сапожниками, парикмахерами. К примеру, РБ № 1016 (Сталинская обл. Украинской ССР) в декабре 1945 г. располагал кадровым составом в 42 человека (10 офицеров, 8 служащих, 1 представитель МОП, 23 охранника). В штат батальона также входили и 27 интернированных (санчасть – 2, старшины – 4, немец – комендант лагеря, 7 работников строительной бригады, 7 уборщиц, 3 портных и парикмахер. Отмечены противоречия между штабом батальона и медицинскими работниками. Возможная причина частых конфликтов – профессиональная деятельность медработников, сообщавших о нарушениях при трудовом использовании интернированных немцев.

Третья глава «Интернированные немцы на территории УССР: «производственный» аспект» посвящена анализу производственных и

финансовых итогов работы контингента. Эффективность пребывания интернированных немцев на территории УССР может быть названа центральной темой исследования. В первом параграфе показаны особенности организации труда «вестарбайтеров» на предприятиях Украинской ССР. Рабочие батальоны организовывались при предприятиях – хозяйствующих субъектах (хозорганах). Между РБ и хозяйствующим субъектом (хозорганом) подписывался договор, обговаривавший количество работников и контрагентские точки, на которых они были заняты. Наркомат угольной промышленности и наркомат цветной металлургии Украинской ССР стали основными потребителями принудительного труда европейских фолькс – и рейхсдойче. Два промышленных комиссариата республики организовали при своих предприятиях 93 рабочих батальона для интернированных. В числе менее заметных игроков могут быть названы Наркомцветмет, Наркомстрой, Нарком путей сообщения, Наркомэлектростанций. Имела место и региональная специфика: в Сталинской (ставшей самым крупным центром применения труда «вестарбайтеров») и Ворошиловградской областях основная масса немцев работала на Наркомуголь (порядка 30 000 и 27 000 соответственно). В Днепропетровской области монополистом являлся Наркомчермет (28, 5 тыс. чел.). На своеобразной карте использования труда интернированных в УССР может быть отмечена Харьковская область (около семи тысяч человек, работавших на предприятиях Наркомуглепрома, НКПС, Наркоматах танковой промышленности, электростанций, электропромышленности). В других областях Советской Украины – Запорожской, Винницкой, Одесской, Херсонской, Николаевской, Полтавской и Кировоградской – были заняты контингенты численностью менее 3 000 человек.

Квалификация интернированных немцев, размещённых на территории республики, была низкой. Советские источники указывают на 11, 5% - й уровень владения необходимыми для участия в восстановительных работах навыками. Однако сам замысел советского руководства в отношении этой группы лиц не предусматривал целенаправленного отбора и применения труда «специалистов». Интернированные фолькс – и рейхсдойче из стран Центральной и Юго – Восточной Европы работали на сравнительно простых в плане освоения, но сложных с позиции физической нагрузки участках: навалотбойщиками и вагонщиками в угольных шахтах, грузчиками, строителями, трудились в системе местного ЖКХ и на колхозных полях. В «атомном проекте» СССР, самолёто – и ракетостроении страны применялись знания иной группы интернированных. Ими являлись специалисты – рейхсдойче, вывезенные с территории разделённой на зоны оккупации Германией в октябре 1946 г. и работавшие в Советском Союзе до 1958 г.

Во втором параграфе анализируются производственные и экономические результаты труда интернированных немцев. Производственные показатели контингента интернированных немцев на территории УССР зачастую были высоки. Сообщения о выполнении нормы (в диапазоне от 100 до 150 % и выше)

встречаются чаще негативных отзывов (40 – 60 %) на протяжении многих лет. В представленной работе был исчислен целый ряд финансовых итогов работы рабочих батальонов. Заработная плата не была высокой – при ожиданиях экспертов украинского Госплана в 40 руб. / день привычным явлением был ежедневный заработок в размере 10 руб. Положение изменилось к 1948 г. – после декабрьской денежной реформы в СССР доходы интернированных увеличились до 20 – 30 руб. ежедневно. Следует заметить, что «вестарбайтеры» были уравнины в правах и обязанностях с советскими тружениками. Это означало как обязательства государства по снабжению, 8 – часовому рабочему дню, так и невозможность получать более 200 руб. от суммы заработанных денег (остальные деньги хранились на сберегательной книжке). В сентябре 1949 г. располагавшиеся на территории Советской Украины рабочие батальоны смогли занести себе в актив 621 758 человеко – дней, 17 млн. руб. (валовая сумма выработки) и среднюю сумму выработки за один день в размере 26 руб. 27 коп.

В процессе работы над диссертационным сочинением были определены расходы, которые несли интернированные. Немцы платили за коммунально – бытовые услуги (в том числе и своим товарищам), вахтёрскую охрану, содержание штаба батальона. Из их заработков удерживалось 10% на централизованные расходы (собранные средства шли на содержание больниц, культурно – массовые мероприятия, ремонт помещений, закупка медикаментов, угля и др.), стоимость подоходного налога и питания. Итоговая сумма отчислений колебалась в пределах 200 – 300 руб. Эти результаты позволяют частично развеять один из наиболее распространённых в воспоминаниях «мифов» об украденных доходах – чаще всего немцы попросту не зарабатывали больше того, что выдавалось им на руки.

Была ли работа, выполнявшаяся интернированными, рентабельной? Известны как «передовые» батальоны, ежемесячно аккумулировавшие на своих счетах до 300 тыс. руб., так и «отстающие», задолжавшие хозяйствующему субъекту аналогичные суммы. Доля последних при определении финансовых итогов была выше. На примере рабочих батальонов Днепропетровской области было установлено: к 1 февраля 1946 г. у 10 из 27 РБ расходная часть бюджета превышала доходную. Поиск причин приводит к «замкнутому кругу», в который попадали трудившиеся в республике «вестарбайтеры». Расценки труда (следовательно, и заработная плата), полученные на производстве разряды были низки, питание и снабжение товарами первой необходимости – недостаточным. Не имея привычки к тяжёлому, изнурительному труду на протяжении 8 – 11 (в отдельных случаях – до 17) часов, став жертвами тотального дефицита и политики хозорганов, стремившихся получить максимальную отдачу при минимальных затратах, особенностей организации труда, они работали всё хуже, получали всё меньше, слабели физически и морально, теряли способность трудиться и прокормить себя, умирали. Сам хозорган заставлял работать немцев без передышки, выводил ослабленных

интернированных на контрагентские точки, что вело к физической деградации контингента. Уменьшение количества выходящих на работу влекло за собой снижение прибыли от деятельности батальона, делало его убыточным – интернированные тратили на поддержание собственной жизнедеятельности и больных товарищей больше, чем зарабатывали.

Следует назвать и другие причины объективного характера: в первую очередь, необходимое время на адаптацию к новым профессиям. Не все показатели ниже 100% были неудачными – так, в угольной промышленности успехом подчас считался и 75 % - ный результат. Рабочий батальон подчас мог считаться успешным только из – за деятельности нескольких бригад, работавших на «удобном» участке. Различавшиеся нормы, виды деятельности приводили к тому, что работавшие, к примеру, в каменоломне немцы могли выполнить производственное задание за полчаса. Оставшееся время они предавались праздности либо работали вполсилы. Мотивы такого шага следует искать в политике поощрения результатов работы. Зачастую перевыполнение нормы не означало премирования материальными ценностями, вело к повышению производственного задания на смену. Также интернированные могут быть определены как «сезонный» контингент, производительность труда которого заметно снижалась в холодное время года.

Изучено и поведение немцев на производстве. Не всегда производительный, но честный труд первых месяцев вскоре уступил место прагматизму, который ёмко описал писатель Р. Бимель. Двое советских рабочих дали ему совет: «Когда начальник на месте, ты трудисься, когда он повернулся к тебе спиной – заканчивай с работой». Происходит «трудовая аккультурация» - изучение норм и практик поведения на производстве советских рабочих. Интернированные лишь выполняют производственное задание, работают только при надзоре. Имущество предприятия и производимая им продукция расхищаются и становятся предметами продажи, бартерных сделок. Своеобразная «формула успеха» в новых условиях складывалась из знания русского языка, хорошей физической формы, готовности идти на контакт с советскими рабочими. Для улучшения своих зарплаток, жизненных условий отдельные интернированные активно прибегали к даче взяток. Бартерные сделки и подарки помогали перейти из 3 – го тарифного разряда в 9 – й, получать заработную плату размером до 3 000 руб., на фоне огромной скученности в бараках проживать вчетвером в помещении, предназначенном для 10 человек. Повторный всплеск трудовой активности зафиксирован по итогам денежной реформы 1947 г. в СССР.

В четвёртой главе *«Лагерный социум: структура и особенности повседневной жизни»* анализируются особенности развития сообщества интернированных немцев. Первый параграф освещает иерархию, сформировавшуюся в рабочих батальонах под влиянием новых жизненных обстоятельств. Из рядов интернированных быстро выделились сотрудничавшие

с администрацией лагеря немцы (переводчики, члены вспомогательных команд, осведомители, антифашисты). Расслоение лагерного общества шло по месту работы, доступу к имевшимся ресурсам. Немцы высоко ценили работу в лагере, в системе ЖКХ. Размежевание шло и по национальному признаку – в СССР трудились трансильванские саксы, сатмарские, банатские и дунайские швабы, венгерские, польские немцы, рейхсдойче из восточных областей Германии. Этническое многообразие подчас означало невозможность коммуникации и конфликты между представителями отдельных национальностей.

Во втором параграфе исследуются особенности поведения немцев в лагере. Новая реальность меняла интернированных. Очевидцы событий наблюдали негативные изменения в поведении окружающих. Нужда обнажала человеческие пороки: воровство, предательство, эгоизм, грубость становились нормой повседневной жизни. Сильные духом, уверенные в себе немцы из «прошлой» жизни не выдерживали тягот жизни за колочей проволокой и работы по принуждению, теряли рассудок. Люди, по выражению музыканта Х. Вернер, превращались в «брутальных эгоистов». Охватывавшее интернированных безразличие меняло отношение к радостным и трагическим событиям – рождению детей, смерти ближнего. Распад общества, его атомизация, однако, не были полными. Выявлена позитивная роль духовенства, сплывавшего вокруг себя паству, небольших «ячеек» - объединений знакомых между собой людей. Следует отметить и ряд явлений гендерного плана. Попавшие в депортацию женщины, по воспоминаниям очевидцев, оказались выносливее и приспосабливались к трудностям легче, чем мужчины. В новых условиях менялись и межполовые отношения: «сильный» пол создавал пары, исходя из прагматических соображений.

Работа даёт представление о связанных с депортацией настроениях, мыслях и слухах, владевших умами немцев. Прибывавшие в СССР иностранные рабочие находились под влиянием пропаганды, практически не ассоциировали послевоенные трудности с преступлениями нацистов и верили в победу вермахта. Капитуляция нацистской Германии стала ударом для немцев, которые надеялись на перемену ситуации на фронтах и своё скорое освобождение. В условиях перманентного недостатка информации лагерная «фабрика слухов» активно работала на поиск и легитимацию сведений, свидетельствующих о скорой репатриации. Интерес представляет ставшее нарицательным словосочетание «скоро домой». Бывшее изначально лишь благим пожеланием в адрес немцев со стороны сочувствовавших им советских граждан, выражение отложилось в сознании немцев как символ обмана со стороны «русских», постоянно обещавших «освобождение» и не державших слова.

Третий параграф посвящён организации досуга интернированных немцев. Свободное время в лагерях для «вестарбайтеров» изучено по трём составляющим. *Продолжительность* ограничивалась периодом от нескольких

часов до одного дня. Источники позволяют сделать вывод о развитой структуре свободного времени. Интернированные занимались творческой деятельностью, имели место культурное потребление, физическая активность, хобби, общение с другими людьми, пассивный отдых, явления антикультуры (пьянство). Наиболее известные виды досуга - танцевальные вечера, просмотры кинофильмов, чтение религиозной и художественной литературы, театральные постановки, футбольные и легкоатлетические турниры. В то время как «индивидуальные» (чтение книг) и религиозные (молитва, празднование Рождества) способы времяпрепровождения сталкивались с противодействием со стороны лагерной администрацией, проведение общегражданских массовых мероприятий возражений не встречало.

В сознании «вестарбайтеров» существовало несколько «русских». В разряд отрицательных персонажей «записывался» практически весь штаб рабочего батальона (командир, офицеры, вахтёры, реже врачи). Это не отменяет исключений, также встречавшихся довольно часто. Показано отношение интернированных немцев к советским рабочим. «Вестарбайтеры» отдавали должное новым коллегам – те предстают выносливыми, неприхотливыми, находчивыми и работающими людьми. Вместе с тем, немцы отмечали и целый ряд отрицательных черт. Объектом критики становилась ментальность местных рабочих: высокая степень идеологизированности, пассивность, нежелание работать эффективно. Контакты с гражданским населением происходили на деловой почве (при совершении сделок, приобретении товаров) и в ходе спонтанных ситуаций (недовольство поведением немца, проявление жалости в его отношении). Отношение к «фашистам» зависело от принадлежности к той или иной возрастной группе. Так, дети, молодёжь относились к немцам хуже, чем люди среднего и пожилого возраста. Заметные сложности в общении, однако, имели место лишь в первые недели после появления немцев. Имеющиеся источники сообщали о сохранении религиозности - домашних «красных уголках», масштабном праздновании Пасхи. Немцы особо подчёркивали близкие им протестные настроения - недовольство советской властью, лично Сталиным, ожидание «американцев – освободителей».

В заключении подводятся итоги исследования, сделаны обобщающие выводы, даётся краткая характеристика современного положения вещей. «Новое начало» после репатриации с территории Советской Украины было нелёгким. В послевоенных обществах мобилизация на работы в СССР не была темой, по которой имелась возможность свободного выражения мнений без опасений подвергнуться преследованию или остракизму. С другой стороны, немцам повсеместно был зачтён трудовой стаж на территории УССР; после распада социалистического лагеря в Венгрии, Польше, Румынии увеличены пенсии. По состоянию на 2008 год часть бывших интернированных обладала

правом на получение компенсации и в ФРГ. Память о событиях 1944 – 1950 гг. жива и сегодня: функционируют общества депортированных в СССР немцев, проходят тематические «вечера памяти» и конференции. Мировую известность тематике принёс роман – лауреат Нобелевской премии 2009 года «Вдох – выдох» («Аtemschaudel») румынской писательницы Г. Мюллер. В наши дни, как представляется, единственным желанием бывших «вестарбайтеров» остаётся признание со стороны обществ затронутых мобилизацией государств. Хотелось бы надеяться, что свой вклад в решение этой задачи внесло и настоящее исследование.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Кретинин С. В., Смехнов Р. Ю. Трудовое использование интернированных немцев в СССР в 1940-1950-е гг. (на примере Сталинской области) / С. В. Кретинин, Р. Ю. Смехнов // MODERN HISTORY: партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока: материалы научной сессии кафедры новой и новейшей истории БашГУ. – Уфа : РИО БашГУ, 2008. – Вып. XI. – С. 86 - 96.
2. Смехнов Р. Ю. История изучения депортации румынских и восточных немцев в СССР (1944-1956) / Р. Ю. Смехнов // Materialien zum wissenschaftlichen Seminar der Programme "Michail Lomonosov II" und "Immanuel Kant II" 2009/2010. - Band 6. – Москва : ИнСвязьИздат, 2010. - С. 280 - 283.
3. Смехнов Р. Ю. Новые свидетельства из истории немецких военнопленных и интернированных на территории Центрального Черноземья / Р. Ю. Смехнов // Германия и Россия: события, образы, люди. – Воронеж : Научная книга, 2010 – Вып. 8. – С. 31 – 35.
4. Смехнов Р. Ю. Эффективность труда интернированных немцев (на примере Украинской ССР) / Р. Ю. Смехнов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов : Грамота, 2012. – С. 195 – 198.

Статья № 4 опубликована в периодическом издании, входящем в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ.

Подписано в печать 20.04.2012.
Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1,3 Тираж 100 экз. Заказ №1074

Отпечатано в типографии
Воронежского ЦНТИ – филиала
ФГБУ «РЭА» Минэнерго России
394036, г. Воронеж, пр. Революции, 30.